

Шубриков Владимир Петрович

В конце июня 1937 года, когда состоялся очередной пленум ЦК ВКП (б), была подведена идеологическая основа под необходимость проведения массовых чисток в рядах ВКПБ (б) и во всём советском обществе. Именно на этом пленуме за подписью генсека ЦК партии И.В. Сталина «в целях усиления борьбы с антисоветскими контрреволюционными организациями» было принято печально известное решение о создании «троек» - органов внесудебной юстиции. В том году в Куйбышевской области жертвами массовых репрессий стали почти все представители «верхушки» областной власти, в том числе и первый секретарь областного комитета ВКП (б) Владимир Петрович Шубриков (рис. 1).

Он родился 8 марта 1893 года в городе Владикавказе. Его отец умер рано, и Владимир, будучи старшим в семье, помогал матери и отчиму Петру Родионовичу Сосунову воспитывать младших братьев и сестер (всего у них было десять детей). В 1903-1907 годах он учился в церковно-приходской школе, затем провёл два года в духовном училище, но из-за нехватки средств учебу пришлось бросить.

До 1914 года Владимир работал в кондитерских Владикавказа, Пятигорска, Ростова-на-Дону, Баку, Тифлиса, Москвы, а с началом Первой мировой войны в 1914 году его призвали в армию. Шубриков окончил Тифлисскую школу прапорщиков и отправлен на турецкий фронт, где он впервые познакомился с марксистской литературой и с большевистскими идеями. С 1916 года Шубриков вел активную пропагандистскую работу среди солдат на Кавказе, а 29 ноября 1917 года он вступил в члены РСДРП (б), а затем – в Красную гвардию и в Красную Армию.

В течение гражданской войны Шубриков занимал разные командные должности: был начальником пулеметной команды автобронеполка, начальником политотдела отдельной бригады 1-й армии, действовавшей на Кавказе. Много позже, в 1933 году, за боевые заслуги он будет награжден боевым орденом Красного Знамени.

Но это всё будет потом. Сразу после окончания гражданской войны Шубрикова направили на партийную работу. В 1922-1923 годах он был культработником, ответственным секретарем райкома РКП(б) города Дербента, затем секретарем окружкома партии города Хостов-Порт (ныне Махачкала). Работы навалилось много, и молодой секретарь чувствовал, что знаний ему не хватает - нужно было идти учиться. В 1923 году Шубриков стал студентом Коммунистического университета имени Я.М. Свердлова, который он окончил в 1926 году.

Полученные теоретические знания подтверждал выпускник практикой, поскольку студенты Комуниверситета принимали активное участие в политических сражениях с троцкистами и сторонниками «новой оппозиции». По окончании университета Шубриков по решению ЦК ВКП (б) направили на партийную работу в Среднюю Азию, где он последовательно занимал должности инструктора, заместителя заведующего агитационно-пропагандистским отделом Среднеазиатского бюро ЦК, ответственного секретаря Киргизского обкома партии, заведующего организационно-распределительным отделом Среднеазиатского бюро ЦК ВКП (б).

В мае 1930 года В.П. Шубриков по решению ЦК ВКП (б) прибыл в Средневожский край, и на II краевой партконференции, проходившей с 11 по 13 июня, был избран в состав крайкома¹. В последний день работы пленума его единогласно избрали вторым секретарем крайкома партии, членом бюро крайкома, постоянным представителем в краевой контрольной комиссии².

На III пленуме крайкома ВКП (б), состоявшемся 9 октября 1932 года в связи с отзывом из Средневожского края М.М. Хатаевича, В.П. Шубриков был утвержден первым секретарем краевого, а затем областного комитета партии³.

На плечи первого секретаря легла вся организаторская, политическая работа по сплочению коммунистов при выполнении планов второй пятилетки (1933-1937 годы). Предстояло огромное строительство новых и коренная реконструкция существующих промышленных предприятий, завершение сплошной коллективизации и укрепление колхозов.

С первых месяцев своей работы он участвовал в политднях на предприятиях Самары, Чапаевска, относился к этому неформально, вдумчиво, считал, что «политдень проводим для того, чтобы самому отсталому, вновь пришедшему из деревни рабочему было ясно, в чем дело»⁴. Шубриков регулярно проводил политзанятия с рабочими Средневожского станкостроительного завода, завода № 42 (завод имени А.М. Масленникова), старался так организовать их, чтобы каждому было интересно и понятно.

Он не был кабинетным работником, бывал везде и интересовался всем: на предприятиях, в колхозах и совхозах, МТС, общался с трудящимися, и поэтому хорошо знал состояние дел. Шубриков стал настоящим хозяином края, знавшим не только парадную сторону жизни. Он не чурался пройтись по магазинам, посмотреть, как идет торговля, посещал катки, парки, общался с народом, интересовался мнением простых людей и хорошо знал их настроения не только по отчетам.

При нём началось озеленение Самары: в 1933 году отвели 200 га первой дачной просеки под Парк культуры и отдыха, тогда же началось сооружение Дворца культуры и памятника В.В. Куйбышеву на бывшей Соборной площади (впоследствии площади им. Куйбышева).

Он боролся против бюрократизма, кабинетной работы партийных руководителей. На IV партийной конференции в январе 1934 года В.П. Шубриков говорил: «...откуда у нас эта чиновничья душа, как будто никто из нас чиновниками в прошлом не были, откуда у нас этот фетишизм, обязательно с бумагой, обязательно с номерами. Ты секретарь горкома, ты вынес резолюцию, так сходи и посмотри, как она выполняется»⁵ (рис. 2).

Шубриков был сторонником конкретного руководства и противником руководства «вообще». На совещаниях он часто прерывал докладчика требованием «сказать конкретно», считал, что «каждый чиновник должен честно и хорошо работать»⁶, выступал против «самоотверженной работы в бюрократических канцеляриях»⁷, требовал четкой практической работы по конкретному делу. Требовал от руководителей всех уровней «боли за дело», чтобы забота о людях была действительной, а не бумажной.

В практике работы первого секретаря крайкома было не слепое доверие отчетам, а проверка их на практике. Шубриков посещал рабочие столовые, чтобы убедиться, что обеды действительно так вкусны и питательны, как рапортовали руководители общепита⁸, интересовался не только производственными успехами, но и бытовыми условиями жизни народа. Он вел за собой людей не звонкой фразой, а личным примером. Когда на колхозные поля стали массово внедряться трактора и другая сельхозтехника, на заседании секретариата крайкома в октябре 1933 года Шубриков выступил с призывом ко всем членам бюро крайкома и другим краевым работникам «овладеть трактором», и сам первым записался на курсы агротехники, организованные для краевого актива. Он посещал их, несмотря на занятость, очень аккуратно, и к 1 января 1934 года получил квалификацию старшего тракториста.

Большое внимание уделял Шубриков и вопросам пролетарской культуры. В октябре 1933 года в Самару прибыли писатели Б. Галин, А. Дорогойченко и Ф. Панферов, которые встречались с рабочими и журналистами, с партийно-комсомольским активом. На литературном вечере 8 октября с участием творческих работников наряду с писателями выступил и Шубриков. В своем выступлении он призвал писателей показать живых людей, отразить в художественной литературе героику тех дней, но предостерегал от упрощения героев, говоря, что «не надо делать из героев кукол, [...] не надо делать героев ходульными»⁹. В августе 1934 года он выступил на краевом съезде писателей, призывая писателей учиться у классиков русской и западноевропейской литературы, учиться у жизни¹⁰.

Но, безусловно, основное место в работе секретаря занимало руководство краевой партийной организацией. В 30-е годы Средневолжский край был огромной строительной площадкой: строились Орско-Халиловский металлургический комбинат, паровозостроительный завод в Орске, карбюраторный завод в Самаре, сланцевые рудники в Кашпире, Алексеевский серный завод и другие предприятия. Начиналось освоение месторождений нефти в районе Сызрани. Одновременно реконструировались и технически перевооружались уже действующие объекты индустрии (рис. 3-6).

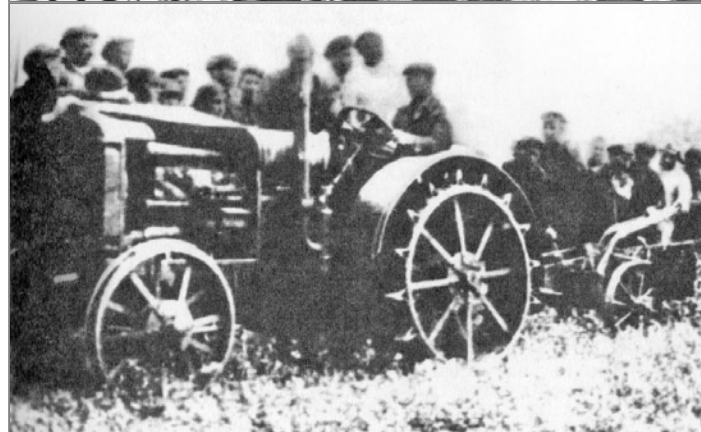
Повседневного внимания и каждодневного руководства требовала растущая промышленность. Шубриков много времени проводил в разъездах по огромному краю, был в курсе всех дел промышленных предприятий. Дважды, в 1933 и 1934 годах, он выезжал в Германию, был в центре индустриализации Руре, посещал заводы Круппа, интересовался организацией работы на них и жизнью немецких рабочих¹¹. В дальнейшем он делился приобретенными знаниями, стремясь внедрить передовой опыт на средневолжских предприятиях.

Шубриков приступил к работе в Средневолжском крае в сложный период коллективизации, когда сельское хозяйство требовало к себе повседневного, самого пристального внимания. Ему приходилось часто бывать в районах, колхозах, много общаться с крестьянами, и проблемы колхозного строительства края становились ему известны, что называется, из первых рук. Вновь организованные колхозы были слабы и материально, и организационно: не хватало тягловой силы, трактора поступали в недостаточном количестве, недоставало запчастей для сельхозтехники, семян, при учете труда и распределении колхозных доходов царили обезличка и уравниловка.

Не способствовали укреплению хозяйств и принудительные хлебозаготовки, по которым почти весь собранный хлеб вывозился из колхоза. Первому секретарю крайкома приходилось постоянно обращаться в ЦК ВКП (б), в правительство, сообщая о недопоставках сельхозтехники, «выбивать» запчасти, семена. Но основной причиной в неудачах коллективизации, главными врагами колхозов Шубриков видел кулаков и жестко проводил намеченную партией политику уничтожения кулачества как класса. В апреле 1933 года Шубриков обратился в ЦК ВКП (б) за разрешением «провести изъятие и выселение за пределы края в текущем, 1933 году, не менее 6 тыс. кулацких хозяйств и 1 тыс. хозяйств наиболее разложившихся единоличников»¹².

Бичом сельского хозяйства Средней Волги были засухи, и, как следствие - засухи, повторявшиеся с завидной регулярностью. Спасение было в ирригационных работах, орошения требовали около 3 млн. га земли. Шубриков внимательно изучил предложения ученых по использованию местного стока для самотечного орошения волжскими водами и водами местных рек (Урала, Черемшана, Самарки, Кинеля, Иргиза, Сока и других). В докладной записке в ЦК ВКП (б) и правительство Шубриков дал подробный план самотечной ирригации на 1933-1936 годы и перспектив развития сельского хозяйства Средней Волги¹³. Жизнь в дальнейшем доказала правильность намеченного пути (рис. 7-12).

Самоотверженная работа всех трудящихся края, успехи по преобразованию из аграрного в индустриально-аграрный край были высоко оценены. В итоге 15 марта 1935 года ЦИК СССР принял постановление о награждении орденом Ленина Куйбышевского края, а также первого секретаря Куйбышевского крайкома ВКП (б) тов. Шубрикова В.П. «за выдающиеся успехи в течение ряда лет в области сельского хозяйства, равно как и в области промышленности»¹⁴ (рис. 13).

В последние годы работы в Куйбышевской области Владимир Петрович уделял большое внимание проекту строительства гидроэлектростанции на Самарской Луке. В феврале 1936 года Шубриков в письме И.В. Сталину писал: «Техническая возможность построения плотины и станции совершенно бесспорна, и экономические преимущества Самарского узла перед Камышинским очевидны». Первый секретарь просил ускорить разрешение вопроса о строительстве Волгостроя, чтобы уже к октябрю 1937 г. можно было закончить работы по техническому проекту. Болея душой за этот план, будучи человеком неравнодушным, Шубриков в том же письме просил Сталина разрешить ему «присутствовать при обсуждении данного вопроса в ЦК и Совнарком»¹⁶.

Член партии с двадцатилетним стажем, участник гражданской войны, делегат XV, XVII съездов, XV и XVII конференций ВКП (б), кандидат в члены ЦК ВКП(б), член ВЦИК, В.П. Шубриков был верным бойцом партии. Он не сомневался в правильности партийной линии, всегда боролся против всякого рода оппозиции, блоков, фракций - словом, всех тех, кто был награжден ярлыком контрреволюционера, предателя интересов народа.

Планов дальнейшего развития Куйбышевского края у него было много. Однако 18 марта 1937 года в связи с отзывом в распоряжение ЦК ВКП (б) В.П. Шубриков был освобожден от обязанностей первого секретаря¹⁷. ЦК партии направил его в Западно-Сибирский край, где в июне Шубрикова избрали вторым секретарем крайкома. Но уже 9 августа 1937 года он был арестован, обвинен во враждебной деятельности и этапирован в Москву. Следствие по его делу было недолгим. Верховный суд СССР 29 октября 1937 года приговорил В.П. Шубрикова в составе большой группы руководящих партийных и советских работников к расстрелу. Приговор привели в исполнение уже на следующий день, 30 октября.

Владимир Петрович Шубриков был реабилитирован в июле 1956 года (рис. 14).

Архивные ссылки

¹ СОГАСПИ. Ф.1141. Оп.2. Д.45. Л.242 об.

² Там же. Д.47. Л.1,2.

³ Там же. Оп.4. Д.95. Л.2.

⁴ Там же. Оп.4. Д.127. Л.4.

⁵ Там же. Оп. 6. Д. 37. Л.38.

⁶ Там же. Оп. 6. Д.69. Л.37.

⁷ Там же. Оп.5. Д.52. Л.38.

⁸ Там же. Оп.6. Д.70. Л.11.

⁹ Там же. Оп.5. Д.87. Л.8.

¹⁰ Там же. Оп.6. Д.71. Л5,6.

¹¹ Там же. Оп.6. Д.64. Л.13.

¹² Там же. Оп.14. Д.2. Л.84.

¹³ Там же. Оп.14. Д.2. Л.25-71.

¹⁴ Волжская коммуна, 1935 г., 16 марта.

¹⁵ Ф.1141. Оп.17. Д.3. Л.211.

¹⁶ Там же. Л.212.

¹⁷ Там же. Оп. 8. Д.183. Л. 5.

При подготовке данной публикации были использованы материалы из книги: Коммунистическая партия в портретах её самарских лидеров. 1917-1991 г.г. Биографический справочник. – Самара: ООО «БМВ и Ко», 2010, 204 стр. с илл.